

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Шмыгиной Ольги Валерьевны «Угроза как способ совершения преступлений против собственности», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – «Уголовно-правовые науки», выполненную на кафедре уголовного права и процесса Сибирского института управления - филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Актуальность темы исследования сомнений не вызывает и традиционно была обусловлена тем, что преступления против собственности, совершаемые с помощью угрозы, посягают не только на имущественные отношения, но на психическую неприкосновенность личности. Актуальность этой темы возрастает в связи со стремительным развитием информационно-телекоммуникационных технологий, которые активно используются для доведения подобных угроз до потерпевшего, для распространения информации, которая позорит потерпевшего или его близких, может причинить существенный вред их правам и законным интересам. Важнейшая роль в противодействии таким преступлениям принадлежит мерам уголовно-правового воздействия, прежде всего применению норм о преступлениях против собственности. Вместе с тем, эффективность этого противодействия снижается из-за несовершенства редакции уголовного закона в части отражения в нем различных видов угроз, применяемых при совершении преступлений против собственности (прежде всего из-за отсутствия законодательной дефиниции угроз, использования таких оценочных признаков, как «позорящие сведения», «существенный вред», «близкие»). Несовершенство редакции уголовного закона обуславливает сложности в

квалификации исследованных преступлений, в основном при их отграничении от преступлений против личности, посягающих на психическую неприкосновенность личности или сопряженных с посягательством на нее, а также при их квалификации по совокупности с последними. Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточная научная проработка положений уголовного закона об угрозе как способе совершения преступлений против собственности. До сих пор в науке уголовного права отсутствует однообразный подход, который мог быть использован законодателем, к определению понятия угрозы, отнесению угрозы физическим насилием к разновидности насилия, соотношению таких понятий, как принуждение, понуждение, насилие и угроза. Кроме того, исследователи только приступают к разработке проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой угроз имущественного характера, которые связаны с виртуальными объектами и не подпадают под признаки действующей редакции ст. 163 УК РФ о вымогательстве. Представляется, что диссертационное исследование О.В. Шмыгиной в значительной степени способствует решению возникших проблем.

Логичной представляется структура работы, которая состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Во введении соискатель обосновывает актуальность темы исследования, показывает состояние научной разработки проблемы, определяет его объект, предмет, цели и задачи, указывает на методологию и методы исследования, его теоретическую, нормативно-правовую и эмпирическую основу, характеризует научную новизну исследования, формулирует основные положения, выносимые на защиту, обозначает теоретическую и практическую значимость исследования, указывает на степень достоверности и апробацию результатов исследования, их внедрение в учебный процесс, характеризует структуру работы.

В первой главе работы соискатель обращается к характеристике угрозы как уголовно-правовой категории. Анализ действующего российского уголовного законодательства позволяет ему сделать вывод о том, что эта категория является уголовно-релевантной и употребляется законодателем в четырех значениях, а именно: как уголовно-правовое последствие, как способ воздействия на человека, как форма насильственного посягательства, как характеристика обстановки.

Правильным представляется вывод соискателя о том, что нельзя отождествлять угрозу, применяемую при совершении преступления, с психическим насилием. В работе отмечается, что психическим насилием является только такая угроза, которая состоит в угрозе применения физического насилия (угрозе убийством, причинением вреда здоровью, нанесением побоев и т.д.), т.к. она игнорирует волю потерпевшего. Шантаж (угроза распространить позорящие потерпевшего или его близких сведения, сведения, которые могут причинить существенный вред их правам и законным интересам, сведения, причиняющие лицу иной вред), имущественная угроза (угроза изъять, уничтожить или повредить имущество) соискателем не относятся к психическому насилию, т.к. они допускают проявление воли потерпевшего в определенных пределах. Соответственно этому выводу в работе содержится утверждение, что угроза применить физическое насилие характеризует принуждение потерпевшего к определенным действиям, шантаж и имущественная угроза – понуждение к ним.

Научный интерес представляет и является предметом научной полемики введение соискателем в научный оборот термина «чувствительная информация». Под ней в работе понимается информация негативного, социально-нейтрального либо, в ряде случаев, социально-положительного характера, которая в зависимости от контекста ее передачи адресату и его субъективного восприятия данной информации при ее распространении и других противоправных действиях с ней представляет угрозу правам и

законным интересам адресата, его близких либо иных лиц, а также способна причинить указанным лицам моральный вред и (или) имущественный ущерб. Соискатель считает ее интегративной сущностной характеристикой угрозы как способа совершения преступлений против собственности, которая позволяет четко определить реальность угрозы, исходя из ее содержания и восприятия потерпевшим.

Во второй главе диссертации соискатель выделяет виды угроз в качестве способа совершения преступлений против собственности и характеризует их содержание. В зависимости от информационного содержания угроз в работе выделены и рассмотрены три их разновидности, а именно: угроза информацией насильственного характера; угроза информацией имущественного характера; угроза информацией компрометирующего характера. Особое внимание в работе обращено на сопряженность имущественных требований с кибернасилием (кибербуллинг, троллинг, внутригрупповым кибервандализмом и другими), которые не всегда совпадают с угрозами, охватываемыми вымогательством (например, угроза распространить сведения, которые не позорят определенное лицо, не причиняет вред его правам и законным интересам, однако распространение которых не является для него желательным, угроза уничтожить виртуальные игровые объекты и т.д.). Отдельное внимание в работе уделено характеристике шантажа как разновидности угрозы при предъявлении имущественных требований. Прежде всего, в работе обращается внимание на угрозы распространения нежелательной для определенного лица информации в виртуальной среде, которые соискатель именуется скрытым шантажом. Анализом примеров из практики соискатель доказывает, что угроза уничтожения или повреждения чужого имущества является не только способом совершения вымогательства, но и иных преступлений против собственности: насильственного грабежа и разбоя, угона транспортного средства с применением насилия, и даже мошенничества.

В третьей главе диссертации соискателем рассматриваются вопросы квалификации угрозы как способа совершения преступлений против собственности, которые он условно делит на две группы, а именно: традиционные вопросы, связанные с уголовно-правовой оценкой угроз неопределенной и комбинированной информацией, и вопросы квалификации угроз информацией насильственного, имущественного и компрометирующего характера, возникающие в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий. В работе отмечается, что для установления содержания и реальности угрозы неопределенного характера необходимо учитывать информационный фон, используемый при выражении угрозы (например, информацию об актах терроризма при доведении угрозы до потерпевшего с использованием дрона, с которого сбрасывается записка с угрозой и требованием передачи денег).

Соискатель обосновывает новое качество общественной опасности угроз как способа совершения преступлений против собственности в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий, которое выражается, прежде всего, в появлении новых, технологически и тактически изощренных форм выражения и реализации такой угрозы. Безусловно, это требует нового подхода к квалификации таких угроз, в частности, действий лиц, требующих вознаграждение с потерпевших за прекращение дальнейшего распространения негативных сведений в телеграмм-канале, например, за удаление постов или установку блоков на негативные публикации.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы, предложения и рекомендации. В приложениях к работе в виде диаграмм приводятся статистические данные о зарегистрированных преступлениях против собственности, совершенных с помощью угроз, обобщенные результаты изученной соискателем судебной практики об этих преступлениях, обобщенные результаты проведенного соискателем анкетирования судей, сотрудников органов внутренних дел, адвокатов о

содержании угроз как способа совершения преступлений против собственности.

К числу принципиально новых положений, полученных лично соискателем, позволяющих определить исследование как научно-квалифицированную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики, следует отнести:

- обоснование нового качества общественной опасности угроз как способа совершения преступлений против собственности в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий, которое выражается, прежде всего, в появлении новых, технологически и тактически изощренных форм выражения и реализации такой угрозы;

- введение в научный оборот термина «чувствительная информация», под которой понимается информация негативного, социально-нейтрального либо, в ряде случаев, социально-положительного характера, которая в зависимости от контекста ее передачи адресату и его субъективного восприятия данной информации при ее распространении и других противоправных действиях с ней представляет угрозу правам и законным интересам адресата, его близких либо иных лиц, а также способна причинить указанным лицам моральный вред и (или) имущественный ущерб;

- выделение трех разновидностей угроз, выступающих способом совершения преступлений против собственности, а именно: угрозы информацией насильственного характера; угрозы информацией имущественного характера; угрозы информацией компрометирующего характера;

- аргументирование сопряженности имущественных требований с кибернасилием (кибербуллинг, троллинг, внутригрупповым кибервандализмом и другими), которые не всегда совпадают угрозами, охватываемыми вымогательством (например, угроза распространить сведения, которые не позорят определенное лицо, не причиняет вред его правам и законным интересам, однако распространение которых не является

для него желательным, угроза уничтожить виртуальные игровые объекты и т.д.).

- предложения об учете информационного фона, используемого при выражении угрозы для установления содержания и реальности угрозы неопределенного характера (использование информации о чрезвычайных происшествиях, террористических актах, вооруженных нападениях, эпидемиях, эпизоотиях, массовых панических настроениях, а также различной социально значимой дезинформации).

Положительной оценки заслуживает эмпирическая база исследования, которая включает 346 судебных решений по преступлениям против собственности (ст. 161, 162, 163, 166 УК РФ), результаты проведенного опроса 171 эксперта (из них 32 — судьи районных судов, 57 — сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, 82 — адвокаты), результаты официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ГИАЦ МВД России о совершенных преступлениях против собственности, сопряженных с угрозой.

Объем и характер представленных эмпирических данных в диссертационной работе обеспечил репрезентативность результатов исследования и является основанием для вывода об их обоснованности и достоверности.

Заявленная тема раскрыта, сформулированные автором положения и выводы, убедительны и обусловили теоретическую и практическую значимость полученных в ходе исследования результатов.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 7 научных статьях, опубликованных в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Диссертация оформлена с учетом требований, установленных для данного вида работ. Содержание диссертации соответствует исследуемой

направленности и паспорту научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершенном и самостоятельном научном исследовании.

Вместе с тем, в тексте диссертации содержатся положения, по поводу которых необходимо сделать следующие замечания.

1. Объектом критики является введение соискателем в научный оборот термина «чувствительная информация» (с. 12-13, 54-61, 125). Соискатель полагает, что наличие этого термина в уголовном законе и предложенное в работе его определение послужит интегративной сущностной характеристикой угрозы как способа совершения преступлений против собственности, а также позволит четко определить реальность угрозы, исходя из ее содержания и восприятия потерпевшим. Действительно, термин, интегрирующий все виды сведений, с помощью которых виновный воздействует на потерпевшего посредством угрозы, прежде всего при вымогательстве, необходим. Однако вряд ли такая необходимость будет достигнута заменой одних оценочных признаков, используемых законодателем при характеристике подобной угрозы («позорящие сведения», «существенный вред»), содержание которых правоприменитель в силу обширной судебной практики раскрывает в целом в соответствии с «духом» и «буквой» закона, другим оценочным признаком («чувствительная информация»). Данный термин в истории отечественного уголовного законодательства не употреблялся, не интегрирован в терминологию действующего уголовного законодательства, его содержание в работе определяется через термины, также носящие оценочный характер и нуждающиеся в разъяснении («негативная», «социально-нейтральная», «социально-положительная», «близкие», «субъективное»). Подобный подход не позволит правоприменителю четко определить реальность угрозы, из чего пытается исходить соискатель, вводя в научный оборот термин «чувствительная информация». Вместе с тем, попытки соискателя

выработать термин, интегрирующий все случаи угроз как способа совершения преступлений против собственности в виде распространения информации, которая может причинить существенный вред потерпевшему, обоснованы. Это связано с тем, что употребляемая сегодня в уголовном законе терминология не в полной мере охватывает угрозы, которые сопровождают требования к потерпевшему передать принадлежащее ему имущество, право на него, выполнить действия имущественного характера. Например, к такой угрозе не относится угроза сообщить в полицию сведения о том, что конкретное лицо является «вором в законе» и совершает действия, соответствующие такому положению. Это лицо не может быть потерпевшим от вымогательства. Подобная информация не позорит данное лицо (не порочит его честь и достоинство, деловую репутацию), ее распространение не причиняет вред его правам и законным интересам (нахождение в положении «вора в законе» не входит в правовой статус данного лица). Соответственно требования о совершении действий, указанных в ч. 1 ст. 163 УК РФ, под угрозой распространения подобной информации преступления не образует. Вместе с тем, подобная угроза может понудить «вора в законе» выполнить требования угрожающего лица, чтобы избежать уголовной ответственности в соответствии со ст. 210.1 УК РФ за занятие высшего положения в преступной иерархии. Полагаем, правовой пробел в законодательстве обеспечит введение в текст ст. 163 УК РФ термина «шантаж», который охватит все виды угроз распространить нежелательные для определенного лица сведения. Законодатель уже использует именно этот термин применительно к другим преступлениям (ст. ст. 133, 302, 309 УК РФ и т.д.) вместо словосочетания «под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких». Очевидно, что нет смысла в использовании термина «шантаж» в уголовном законе как равнозначного этому словосочетанию. Он является более широким по содержанию,

включающим в себя все виды угроз распространить нежелательные для определенного лица сведения.

2. В более обстоятельной аргументации нуждается позиция соискателя по поводу того, что не содержит признаков грабежа требование одного лица к другому о незаконной передачи имущества под угрозой блокирования определенной компьютерной информации (с. 80-83) или продолжения совершаемых вредоносных компьютерных атак (с. 115-116). Соискатель обосновывает свою позицию лишь ссылкой на аргументы, содержащиеся в апелляционном и кассационном определениях («грабеж предполагает нахождение и преступника, и иных вышеуказанных лиц в одном месте», «завладение имуществом при грабеже происходит одновременно с высказанной угрозой либо сразу после нее», «непосредственное изъятие и завладение имуществом виновным не имело места, его требования были направлены на получение требуемого имущества в будущем»), которые были отменены Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ. Вместе с тем, подобные аргументы, содержащиеся в отмененных решениях судов, использовались судебной практикой лишь при разграничении грабежа и вымогательства, сопряженных с физическим насилием или угрозой его применения. В иных случаях незаконные требования передачи имущества должны квалифицироваться в зависимости от характера угроз, которыми подкрепляются эти требования. Если угрозы не выражаются в высказываниях уничтожить или повредить имущество либо не носят характер шантажа, то они представляют собой способ совершения открытого хищения имущества, т.е. грабежа. Полагаем, что суды, решения которых отменены, не учитывают современные криминологические реалии, связанные с развитием информационных технологий и их влиянием на способы совершения традиционных преступлений.

3. Недостаточно аргументированной представляется предложение соискателя квалифицировать как вымогательство действия лиц, требующих

вознаграждение с потерпевших за прекращение дальнейшего распространения негативных сведений в телеграмм-канале, в частности, за удаление постов или установку блоков на негативные публикации (с. 118-122). На наш взгляд, подобная угроза является способом совершения грабежа, а не вымогательства, т.к. негативные сведения о потерпевшем уже распространены, и угроза состоит в том, что такие сведения не будут удалены.

Вместе с тем, высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования и могут лишь послужить предметом научной дискуссии.

Вывод: Диссертация Шмыгиной Ольги Валерьевны «Угроза как способ совершения преступлений против собственности» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 30 апреля 2025 года № 02-763, а Шмыгина Ольга Валерьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4.– «Уголовно-правовые науки».

Официальный оппонент
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Федерального казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Кузбасский институт

Федеральной службы исполнения наказаний»

А. В. Шеслер

«28» августа 2025 г.

Подпись А.В. Шеслера удостоверяю.

Временно исполняющий обязанности начальника федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

кандидат педагогических наук, доцент,
полковник внутренней службы

«28» августа 2025г.

Н.Н. Ивашко

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», 654066, Россия, Кемеровская область-Кузбасс, г. Новокузнецк, проспект Октябрьский, 49, тел. 8(3843) 776-497.

E-mail: institut@42.fsin.gov.ru

Официальный сайт: <http://ki.fsin.gov.ru>